

КУРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 ноября 2021 г. по делу N 2-543/2021, 33-3175/2021

Судья Александрова О.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда в составе судьи - председательствующего Ушаковой И.Г., судей Душечкиной Н.С., Булатова П.Г., при секретаре судебного заседания И.

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Кургане 23 ноября 2021 г. гражданское дело по исковому заявлению Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России N 7 по Курганской области к П. о взыскании излишне выплаченных сумм,

по апелляционной жалобе П. на решение Петуховского районного суда Курганской области от 16 сентября 2021 г.,

заслушав доклад судьи Булатова П.Г. об обстоятельствах дела, объяснения представителя истца Ч.,

установила:

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы России N 7 по Курганской области (далее - МИФНС N 7) обратилась в суд с иском к П. о взыскании излишне выплаченных сумм.

В обоснование требований истцом указано, что в соответствии с приказом N от 10 мая 2017 г. П. была назначена на федеральную государственную гражданскую службу на должность государственного налогового инспектора отдела учета и работы с налогоплательщиками МИФНС N 7. Приказом N от 13 января 2021 г. ей был предоставлен ежегодный основной оплачиваемый отпуск в количестве 30 дней - с 25 января 2021 г. по 24 февраля 2021 г. В период с 22 по 29 января 2021 г., а затем со 2 февраля 2021 г. по 1 июня 2021 г. П. непрерывно находилась на листке нетрудоспособности. Приказом N от 1 июня 2021 г. были внесены изменения в приказ N от 13 января 2021 г. о предоставлении П. ежегодного основного оплачиваемого отпуска продолжительностью 3 дня в период с 30 января 2021 г. по 1 февраля 2021 г. 14 января 2021 г. в соответствии с Правилами исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. N 562 П. к отпуску начислено 42263 рублей 58 копеек, из которых: 6812 рублей 60 копеек - материальная помощь, 13 625 рублей 20 копеек - единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска, 21825 рублей 78 копеек - отпускные. 14 января 2021 г. П. были выплачены денежные средства в сумме 40 000 рублей, из них 36 769 рублей 32 копейки к отпуску за период с 25 января 2021 г. по 24 февраля 2021 г. с удержанием НДФЛ в сумме 5494 рубля 26 копеек. Ввиду нахождения П. на день начала отпуска на листке нетрудоспособности с нее были удержаны отпускные в сумме 3637 рублей 63 копеек, из расчета за 5 дней отпуска. Приказом N от 1 июня 2021 г. П. была освобождена от замещаемой должности и уволена с федеральной государственной гражданской службы со 2 июня 2021 г. в связи с сокращением должностей гражданской службы в государственном органе. При увольнении П. была начислена

выплата в общей сумме 135826 рублей 17 копеек, в том числе компенсация за неиспользованный отпуск в количестве 47,17 дней в сумме 30754 рублей 51 копейка, а также денежное содержание за 1 день работы в июне 2021 г. С начисленной суммы удержан НДФЛ в размере 9 334 рублей, П. выплачено 126492 рубля 17 копеек. Первоначально П. был предоставлен отпуск в количестве 30 дней, отпускные рассчитаны и выплачены также из расчета 30 дней. Фактически отпуск был предоставлен в количестве 3 дней - с 30 января 2021 г. по 1 февраля 2021 г., затем за 5 дней отпуска с П. взысканы денежные средства. Остаток неиспользованного отпуска - 22 дня. Фактически компенсация за неиспользованный отпуск рассчитана П. при увольнении исходя из остатка отпуска 22 дня. Вместе с начислением компенсации за неиспользованный отпуск с П. следовало удержать остаток отпускных, выплаченных ей в январе 2021 г. в сумме 16 005 рублей 55 копеек, однако, во время расчета бухгалтером допущена счетная ошибка, заключающаяся в том, что вместо знака минус был поставлен знак плюс, в итоге сумма 16 005 рублей 55 копеек (остаток отпускных за 22 дня отпуска, которые выплачены в январе 2021 г.) была не взыскана с П., а доначислена ей. В результате ответчику было излишне начислено 32011 рублей 69 копеек, с начисленной суммы удержан НДФЛ в размере 4161 рубль 45 копеек, в конечном итоге П. излишне выплачена денежная сумма в размере 27849 рублей 69 копеек. Добровольно возвратить излишне выплаченную сумму П. отказалась.

Истец просил суд взыскать с П. излишне выплаченную сумму отпускных за период со 2 по 24 февраля 2021 г. в размере 27849 рублей 69 копеек.

В судебном заседании представитель истца МИФНС N 7 - Ч., действующий на основании доверенности, на доводах иска настаивал.

Ответчик П. возражала против заявленных исковых требований, настаивая на том, что в данном случае имела место быть не счетная ошибка, а вина бухгалтера при производстве расчета.

Судом вынесено решение, которым постановлено: "Исковые требования Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России N 7 по Курганской области к П. о взыскании излишне выплаченных сумм удовлетворить. Взыскать с П., <...> года рождения в пользу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России N 7 по Курганской области излишне выплаченную сумму - отпускные за отпуск в период с 02.02.2021 по 24.02.2021 в размере 27849 (двадцать семь тысяч восемьсот сорок девять) рублей 69 копеек."

В апелляционной жалобе ответчик П. просит отменить решение Петуховского районного суда Курганской области от 16 сентября 2021 г., принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

В обоснование жалобы указывает, что при разрешении спора судом допущено нарушение норм материального права, выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Выражает несогласие с выводом суда о том, что излишне выплаченная ей истцом денежная сумма произошла ввиду допущенной счетной ошибки. Ссылаясь на положения п. 1 ст. 1102, п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК Российской Федерации, ГК РФ), ч. 4 ст. 137 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК Российской Федерации, ТК РФ), а также приводя правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 26 февраля 2018 г. N 10-П, вновь указывает на то, что в данном случае имеется вина бухгалтера, производившего начисления.

Возражений на апелляционную жалобу не поступило.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель истца МИФНС N 7 - Ч., действующий на основании доверенности, возражал относительно доводов апелляционной жалобы.

Ответчик П. в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, просила рассмотреть дело в ее отсутствие, о чем указано в телефонограмме, имеющейся в материалах дела.

Руководствуясь ст. ст. 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК Российской Федерации, ГПК РФ), судебная коллегия постановила рассмотреть дело при установленной явке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч. ч. 1, 7 ст. 11 ТК Российской Федерации трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, регулируются трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения.

В силу ст. 73 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом.

Из материалов дела следует, что 10 мая 2017 г. П. была назначена на должность федеральной государственной гражданской службы в МИФНС N 7 на должность государственного налогового инспектора (л.д. 10).

За период работы с 22 марта 2020 г. по 21 марта 2021 г. по заявлению П. и на основании графика отпусков ей предоставлен очередной оплачиваемый отпуск в количестве 30 календарных дней с 25 января 2021 г. по 24 февраля 2021 г. (приказ N от 13 января 2021 г. - л.д. 38). В связи с предоставлением отпуска П. были начислены и выплачены денежные средства.

Согласно реестру N 01 от 14 января 2021 г. П. выплачено 40000 рублей (л.д. 8), их них: 36769 рублей 32 копейки - отпускных, начисленных за период с 25 января 2021 г. по 24 февраля 2021 г.

В период с 22 по 29 января 2021 г., а затем со 2 февраля 2021 г. по 1 июня 2021 г. П. являлась нетрудоспособной.

Приказом МИФНС N 7 от 1 июня 2021 г. N на основании п. 8.2 ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" П. освобождена от замещаемой должности федеральной государственной гражданской службы со 2 июня 2021 г. и уволена с федеральной государственной гражданской службы по сокращению должности гражданской службы в государственном органе (л.д. 9).

При увольнении с П. работодателем произведен расчет, в том числе, произведена выплата компенсации за неиспользованный отпуск из расчета 22 дня (расчетный лист за июнь 2021 г. - л.д. 14).

Обращаясь в суд с настоящим иском, истец просил взыскать с ответчика излишне выплаченную при ее увольнении сумму, начисленную в результате счетной ошибки.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности заявленных МИФНС N 7 исковых требований.

Судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом суда ввиду следующего.

Согласно ч. 4 ст. 137 ТК Российской Федерации заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении норм трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением следующих случаев: при счетной ошибке; если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (ч. 3 ст. 155 ТК РФ) или простое (ч. 3 ст. 157 ТК РФ); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Нормативные положения ч. 4 ст. 137 ТК Российской Федерации корреспондируют пункту 3 ст. 1109 ГК Российской Федерации, которым установлены ограничения для возврата в виде неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Следовательно, излишне выплаченная работодателем и полученная работником в период трудовых отношений заработная плата подлежит взысканию как неосновательное обогащение, только если выплата заработной платы явилась результатом недобросовестности со стороны работника или счетной ошибки.

Приведенные нормы права содержат исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной заработной платы, и согласуются с положениями ст. 8 Конвенции Международной организации труда от 1 июля 1949 г. N 95 "Относительно защиты заработной платы", разрешающими производить вычеты из заработной платы только на условиях и в пределах, предписанных национальным законодательством или определенных в коллективных договорах или в решениях арбитражных судов, а также согласуются с положениями статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающими право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и ее защиту, обязательными для применения в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 10 ТК РФ.

Таким образом, нормы международного и гражданского права не содержат оснований для взыскания в судебном порядке суммы задолженности с работника, которому была излишне начислена заработная плата по вине работодателя.

Удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции исходил из того, что при производстве начисления и выплаты П. денежных сумм при увольнении произошла счетная ошибка. Судебная коллегия находит данный вывод ошибочным по следующим основаниям.

Под счетной ошибкой в целях применения п. 3 ст. 1109 ГК Российской Федерации следует понимать ошибку, допущенную непосредственно в процессе расчета при математических действиях, т.е. неправильное применение правил математики. К счетной ошибке не относится неправильное применение расчетчиком норм права или ошибочное использование в расчете ненадлежащих исходных данных.

Так, из буквального толкования вышеприведенных норм действующего законодательства следует, что счетной ошибкой является ошибка, допущенная в арифметических действиях (действиях, связанных с подсчетом), в то время как технические ошибки, в том числе совершенные по вине работодателя, счетными не являются. Данная правовая позиция была отражена Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 20 января 2012 г. N 59-В11-17, а также Рострудом в письме N 1286-6-1 от 1 октября 2012 г.

Соответственно, счетной ошибкой не является неправильное применение права или

ошибочное использование в расчете ненадлежащих исходных данных (например, неправильный выбор тарифа или коэффициента при расчете заработной платы).

Из анализа представленных в материалы дела доказательств, в том числе, расчетного листка П. за январь 2021 г. (л.д. 14) следует, что выплаты в связи с предоставлением ежегодного отпуска были пересчитаны с учетом соответствующих обстоятельств.

Так, в январе 2021 г. с П. было удержано 3 637 рублей 63 копейки в связи с нахождением на больничном. В иске прямо указано, что данное удержание было обосновано тем, что П. на день начала отпуска (25 января 2021 г.) находилась на больничном. Удержание произведено за 5 дней.

В иске отражено, что П. находилась на больничном с 22 января по 29 января 2021 г., а затем со 2 февраля по 1 июня 2021 г.

Приказом МИФНС N 7 N от 1 июня 2021 г. П. изменен ежегодный основной оплачиваемый отпуск с 25 января 2021 г. по 24 февраля 2021 г. на период с 30 января 2021 г. по 1 февраля 2021 г. (л.д. 39). Основание - нетрудоспособность П.

При производстве расчета выплат, полагающихся П. в связи с увольнением, было учтено нахождение работника на листке нетрудоспособности во время отпуска. Как усматривается из расчетного листка ответчицы за июнь 2021 г., в связи с этим подлежало удержанию 16005 рублей 55 копеек, выплаченных в январе.

Данная сумма не является собственно счетной ошибкой и могла быть удержана по правилам ст. 137 ТК Российской Федерации в ограниченные законом сроки, и в частности, в случае согласия работника.

Вместе с тем, П. вместо удержания повторно была начислена и выплачена сумма 16005 рублей 55 копеек, что явилось следствием допущенной бухгалтерским работником невнимательности и технической ошибки, что исключает квалификацию перечисления ответчику денежных средств, как излишнюю выплату в результате счетной ошибки.

Представителем истца в судебном заседании суда апелляционной инстанции не оспаривался тот факт, что доначисление ответчику денежной суммы в размере 16005 рублей 55 копеек произошло по вине бухгалтера.

При этом именно на работодателя возложена обязанность по надлежащему учету оплаты труда, оформлению расчетно-платежных документов, предоставлению установленных отчетов, сведений о размере дохода работников.

Данных, свидетельствующих о том, что работодателем при начислении заработной платы истцу были допущены счетные (арифметические) ошибки материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах, поскольку ошибка, допущенная работодателем при исчислении денежных сумм, подлежащих выплате П., не является счетной, и не установлено наличие виновных и недобросовестных действий со стороны ответчика, у суда не имелось оснований для взыскания данных сумм в пользу истца.

Учитывая изложенное, судебная коллегия находит решение суда о частичном удовлетворении исковых требований МИФНС N 7 подлежащим отмене на основании п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 330 ГПК Российской Федерации и принимает в указанной части новое решение об отказе в иске.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 199, 328 - 330 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Петуховского районного суда Курганской области от 16 сентября 2021 г. отменить.

В удовлетворении исковых требований Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России N 7 по Курганской области к П. о взыскании излишне выплаченных сумм отказать.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 29 ноября 2021 г.
